

МИМОХОДОМЪ.

Въ Москвѣ возникъ проектъ „оздоровленія Хитровки“, которая аналогична нашей Милліонкѣ, но только въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ.

Проектъ этотъ—является несомнѣннымъ послѣдствіемъ литературы, обратившей вниманіе на босяковъ, вѣрнѣе произведеній М. Горькаго.

Странное дѣло: всякое житейское явленіе, окружающее насъ изо дня въ день, обыкновенно не обращаетъ на себя нашего вниманія, какъ будто совсѣмъ и не существуетъ, по крайней мѣрѣ мы его не видимъ.

И нужно, чтобы какой либо талантъ бросилъ свой свѣтъ на данное явленіе, чтобы оно выступило предъ нами, какъ выступаютъ корабли, пароходы и баржи отъ электрическаго свѣта ночью въ рассказѣ М. Горькаго: „Мальва“.

Такъ заинтересовалась мы и босяками, когда прочли „Бывшихъ людей“, „Челкаша“, „Мальву“ и другія произведенія талантливаго писателя.

Сначала интересъ этотъ былъ совершенно романтическимъ, босяки представлялись намъ въ своихъ лохмотьяхъ, какъ герои романовъ Купера—Слѣдопытъ, Звѣробой, послѣдній изъ Могиканъ.

Но вѣдь для того, чтобы мы заинтересовались ими, и потребовалось увлечь нашу фантазію, показать за отрепьями человѣческую душу, потому что мы видѣли только отрепья, но не видѣли души.

И вотъ отрепья одухотворились и, видя босяка или босячку, мы стали думать:

— Ужъ не Челкашъ ли это? Не Мальва ли?

А разъ мы заинтересовались ими хотя, бы и романтически, въ насъ явилось желаніе и ближе познакомиться съ ихъ жизнью, и помочь имъ, если возможно и на сколько возможно.

Сдѣлана такая попытка въ Ярославлѣ организаціей „артелей босяковъ“, сдѣлана отчасти и у насъ открытіемъ на Живоносной улицѣ чайной, амбулаторіи, пріюта для бездомныхъ дѣтей. А больше всего задумала сдѣлать Москва, потому что у ней и средствъ больше, и размахъ шире.

Здѣсь нашлась энергичная и съ добрымъ сердцемъ женщина, графиня Бобринская, которая безбоязненно спустилась „на дно“, чтобы, по мѣрѣ силъ, внести туда свѣтъ и тепло, и воздухъ, отъ отсутствія котораго задыхались бѣдные обитатели Хитрова рынка.

Своими силами она устроила мастерскую для женщинъ Хитровки и женскій ночлежный пріютъ, въ которомъ она и ея сотрудницы стараются вліять на женщинъ, нуждающихся въ

нравственной помощи, извлекая тѣхъ, кто способенъ выйти изъ омута.

Наконецъ, по ея инициативѣ организовалось попечительство о бѣдныхъ на Хитровомъ рынкѣ, рѣшившееся приступить къ осуществленію широкихъ мѣръ, долженствующихъ улучшить существованіе бѣдныхъ обитателей притоновъ.

Рѣшено построить два грандіозныхъ и прекрасно устроенныхъ ночлежныхъ дома съ рынками труда, учрежденія для безработныхъ, вспомогательныя кассы для прислуги на случай потери мѣста, а также пріюты для бѣдныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ.

На постройку ночлежныхъ домовъ уже собранъ довольно значительный капиталъ, около 400,000 рублей. Въ числѣ лицъ, записавшихъ на это суммы, находятся такіе видные представители коммерческаго міра, какъ Вогау, М. Ѳ. Морозова, Крестовникова, Корзинина и др. Кроме того, ожидается ссуда въ 1.200,000 р. изъ кредитнаго Общества, потому что дома эти будутъ приносить доходъ.

Уничтожить ли это нищету, уничтожить ли босячество, пребываніе человѣка „на днѣ“? Конечно, нѣтъ, потому что это явленіе общественное, результатъ всей нашей общественной жизни, и его нельзя уничтожить и милліонами рублей.

„Дѣло вѣковъ поправлять не легко“, и во всякомъ случаѣ, его не поправить ни ночлежками, ни пріютами, какъ бы ни были хорошо устроены они.

Извѣстно разочарованіе Л. Н. Толстого, задумавшаго спасти бѣдняковъ въ той же Хитровкѣ и пришедшаго къ убѣжденію, что для спасенія ихъ намъ прежде всего нужно бы перестроить нашу собственную жизнь, потому что они плоть отъ плоти нашей и кость отъ кости нашей.

Да, конечно, нищеты не уничтожить никакими деньгами, никакими благотворительными учрежденіями, никакими подачками. И Л. Н. Толстой отступилъ, потому что онъ прежде всего стремился спасти души и увидалъ, что это благотворительнымъ путемъ невысказано, что предпріятіе его равняется задачѣ вычерпать ложкою море.

Но если нельзя спасти души, нельзя уничтожить бѣдность деньгами, то можно и необходимо уничтожить грязь, улучшить хотя съ внѣшней стороны жизнь обитателей притоновъ. И это можно сдѣлать деньгами, а необходимо и въ интересахъ всего общества, потому что такіе притоны, какъ Хитровъ рынокъ или наша Милліонка, являются разсадниками болѣзней.

А если уменьшится хотя немного грязь „дна“, кто знаетъ, не повліяетъ ли это и на самую душу обитателей его. Вѣдь обстановка имѣетъ большое вліяніе на душу, и человѣку въ грязи становится уже ничего „не стыдно“, а чистота вызываетъ и стремленіе къ болѣе чистымъ чувствамъ.

Да, важно пробудить въ человѣкѣ самое сознаніе, что онъ не совсѣмъ покинутъ, не отвергнутъ, что есть кто-то, кто о немъ заботится, кто болѣетъ о немъ душой, чтобы пробудилось въ немъ сознаніе своего человѣческаго достоинства и стремленіе къ лучшему.

Быть можетъ, оно пробудится только въ нѣкоторыхъ, немногихъ, да и то въ самыхъ микроскопическихъ размѣрахъ, быть можетъ, оно даже ничѣмъ практическимъ не выразится.

Все это весьма возможно. Но развѣ мало того (кроме санитарнаго оздоровленія самаго города), если бѣдняки почувствуютъ, что они не совсѣмъ покинуты, что заботятся и о нихъ, о павшихъ подъ тяжестью нашей общественной жизни, стараясь хотя немного улучшить ихъ существованіе „на днѣ“?

Не говоря уже о томъ, что эти заботы нужны для самого общества болѣе счастливыхъ, какъ подымающія ихъ нравственно, будящія въ нихъ сознаніе своей связи съ тѣми, кто, повидимому, такъ далекъ отъ нихъ по своей жизни.

Всѣ мы люди, всѣ человѣки, и дурно, когда мы это забываемъ.